

В. Е. Новичков, д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: valery.novichkov@yandex.ru)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРАКТИКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРЕСТУПНОСТЬ И КРИТЕРИИ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье рассматриваются возможности прогнозирования в сфере борьбы с преступностью на предвидение путей совершенствования эффективности правоохранительных органов воздействовать на преступность с помощью уголовно-правовых и иных мер. Подчеркивается то обстоятельство, что по указанным в тематике данной статьи аспектам в отечественной уголовно-правовой науке так и не выработаны общие подходы, о чем свидетельствуют постоянные дискуссии по данной проблематике. В частности, нет единого понимания логико-языковых феноменов, среди которых и основное понятие: «Меры уголовно-правового воздействия», в связи с чем в статье дается их оригинальное определение. Для уголовно-правовой науки, как и для других юридических наук, затруднительными остаются вопросы выработки критериев эффективного воздействия на преступность и тем более её прогнозирования. Настоящая статья одна из немногих научных работ, где предпринята попытка не только указать уголовно-правовые меры воздействия на преступность, но и выработать критерии оценки правоохранительных органов, осуществляющих данную борьбу с преступностью и соответствующими субъектами, совершающими и совершившими преступления.

В статье дана принципиальная схема «работы» и управления практикой правоохранительных органов по эффективному применению мер уголовно-правового воздействия на преступность и, в первую очередь, исходя из одной из главных задач уголовного закона – предупреждение преступлений. Структуру данной схемы составляют четыре группы, которые обязательно должны включаться в разработку прогнозов в сфере борьбы с преступностью и ее контроля и управления ею. Это: уголовно-правовые меры предупреждения преступлений (заключаются в воспитательном воздействии на неустойчивых и иных лиц и не связаны с применением уголовной ответственности); уголовно-правовые меры пресечения преступлений с помощью предотвращения вредных последствий преступного деяния, лишение правонарушителя возможности продолжать преступную деятельность и т. п., достигаемые путём применения к правонарушителям правомерного насилия (необходимой обороны, задержания преступника) и уголовно-правового принуждения (привлечения к уголовной ответственности за приготовление или покушение на преступление или за оконченное менее тяжкое, по сравнению с предупреждённым, преступление); уголовно – правовые меры реализации уголовной ответственности; иные меры воздействия на преступность, содействующие достижению целей уголовной ответственности, не укладываемые в рамки рассмотренных групп, хотя и обладающие рядом их признаков, как-то: применение процессуальных мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых, применение принудительных мер медицинского характера к осуждаемым алкоголикам и наркоманам, всего того, что подчинено цели предупреждения рецидивов преступлений.

Рассматривая меры уголовно-правового воздействия на преступность в связи с прогнозированием всей сферы борьбы с преступностью и связанной с этим деятельностью правоохранительных органов, в статье отмечается широкий подход к применению мер уголовно-правового воздействия на преступность с точки зрения непосредственного использования таких мер в деятельности правоохранительных органов по предупреждению, пресечению преступлений и реализации уголовной ответственности правонарушителей, которые основаны на уголовных и иных законах, регулирующих борьбу с преступностью.

С точки зрения оценки практики эффективности применения норм уголовного законодательства как общепрофилактической меры, в статье предлагается её оценивать по формальным параметрам: по количеству публикаций, передач по телевидению и радио, лекций и т. п., а эффективность данных мер, как индивидуально-профилактической меры предлагается определять по двум параметрам: по уровню выявления потенциальных правонарушителей (путём ретроспективного анализа уголовных дел об умышленных преступлениях); по уровню положительного воздействия пропаганды на выявленных потенциальных правонарушителей (путём определения динамики доли тех из них, кто совершил преступления).

Ключевые слова: комплексное прогнозирование, сфера борьбы с преступностью, футуролог, меры воздействия на преступность, эффективность, критерии оценки деятельности, правоохранительные органы, органы внутренних дел.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-5-204-211

Ссылка для цитирования: Новичков В. Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью и совершенствование управления практикой правоохранительных органов по применению мер уголовно-правового воздействия на преступность и критерии их эффективности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 5(74). С. 204-211.

***

Понятие «Меры уголовно-правового воздействия», а также само понятие «Уголовно-правовое воздействие», как и перечень их системообразующих признаков в современном уголовном праве и науке управления остаются слабо разработанными. По данным вопросам мы наблюдаем различие во взглядах и подходах, о чем свидетельствуют постоянные дискуссии по данной проблематике [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Следует согласиться с М. В. Бавсун в той части, что «Формирование единого механизма уголовно-правового воздействия в рамках действующего Уголовного кодекса Российской Федерации требует включения в его содержание самостоятельного раздела, который должен содержать: понятие уголовно-правового воздействия; принципы уголовно-правового воздействия; перечень средств уголовно-правового воздействия (в рамках самостоятельных глав УК РФ); понятие каждого средства уголовно-правового воздействия (понятие наказания, иных мер уголовно-правового характера, мер безопасности); виды (в рамках самостоятельных глав УК РФ) и при необходимости классификацию каждого из средств противодействия преступности; общие начала применения мер уголовно-правового воздействия, в рамках которых должно быть определено их соотношение между собой в процессе прак-

тической реализации; условия отмены и взаимозаменяемости в ходе их применения соответствующими органами государственной власти; иные правила, обеспечивающие их эффективное функционирование, которые направлены на взаимодействие средств уголовно-правового воздействия в процессе их реализации, что выступает в качестве обязательного условия достаточности и сбалансированности объема применяемого принуждения по отношению к виновному в совершении преступления» [7].

Рассматривая вопросы мер уголовно-правового воздействия на преступность в связи с прогнозированием всей сферы борьбы с преступностью и связанной с этим деятельностью правоохранительных органов мы будем исходить из того, что в широком смысле слова, меры уголовно-правового воздействия на преступность – это деятельность правоохранительных органов по предупреждению, пресечению преступлений и реализации уголовной ответственности правонарушителей, обладающая следующими признаками: она основана на уголовных и иных законах, регулирующих борьбу с преступностью; каждая мера воздействия имеет относительно самостоятельные цели, подчинённые в конечном итоге целям уголовного закона.

Условно меры уголовно-правового воздействия на преступность можно подразделить на четыре группы, которые обязательно должны включаться в разработку прогнозов в сфере борьбы с преступностью и ее контроля [8].

I. Уголовно-правовые меры предупреждения преступлений заключаются в воспитательном воздействии на неустойчивых и иных лиц и не связаны с применением уголовной ответственности. Исключение составляет побуждение правонарушителей к деятельному раскаянию (п. «и» ч. 1 ст. 61, ст. 75, прим. ст. 126, прим. ст. 205 УК РФ и др.). К числу указанных мер относятся:

1. *Пропаганда уголовного законодательства* – доведение до сведения граждан содержания уголовных законов и убеждение их в правдивости этих законов. Минимальная профилактическая цель пропаганды уголовных законов – удержать неустойчивых лиц от совершения преступлений путём устрашения возможным наказанием или убеждения в нецелесообразности преступлений; максимальная цель – предупреждение преступлений путём воспитания у граждан убеждения в справедливости законов и готовности соблюдать их.

Практика оценивает эффективность пропаганды уголовного законодательства как общепрофилактической меры по формальным параметрам: по количеству публикаций, передач по телевидению и радио, лекций и т. п. Эффективность пропаганды как индивидуально-профилактической меры может быть определена по двум параметрам: 1) по уровню выявления потенциальных правонарушителей (путём ретроспективного анализа уголовных дел об умышленных преступ-

лениях); 2) по уровню положительного воздействия пропаганды на выявленных потенциальных правонарушителей (путём определения динамики доли тех из них, кто совершил преступления).

2. *Официальное предостережение потенциальных правонарушителей*, осуществляемое уполномоченным на то представителем власти, выражается в предупреждении гражданина, проявившего намерение совершить преступление, об уголовной ответственности за его реализацию. Эта мера уголовно-правового воздействия применяется: а) для предупреждения преступлений, уголовная ответственность за которые наступает в случае повторного совершения правонарушения после привлечения виновного к административной ответственности (административной преюдиции); б) для предупреждения иных преступлений, в отношении которых нецелесообразно применять пресечение как обязательный итог борьбы с ними.

Эффективность уголовно-правового профилактического воздействия в форме официального предостережения может быть определена следующими методами: 1) путём анализа динамики числа осуждённых правонарушителей, которых, судя по материалам дела, лично необходимо было бы официально предостеречь, однако это не было сделано; такой анализ даёт возможность судить о степени использования данной уголовно-правовой меры; 2) путём анализа динамики доли той части официально предупреждённых лиц, которые совершили умышленные преступления; такой анализ даёт возможность судить о том, насколько действенными оказались эти меры органов государства.

3. Побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатых преступлений осуществляется правоохранительными органами на основании ст. 31 УК РФ, согласно которой лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, освобождается от уголовной ответственности за совершение, приготовление, или покушение на преступление [9]. Прогноз применения данной меры воздействия на преступность осуществляется на основе анализа и интерпретации данных оперативно-розыскного характера. Использование этой нормы в интересах общей профилактики преступлений заключается в пропаганде правовых последствий добровольного отказа от преступлений и в строгом соблюдении закона при правовой оценке фактов добровольного отказа от совершения преступления. Как индивидуально-профилактическая мера она заключается в следующем: а) выявление лиц, приступивших к реализации преступного умысла; выбор побуждения к добровольному отказу в качестве метода предотвращения; б) побуждение правонарушителя к прекращению начатого преступления (путём психологического воздействия на него через его окружение либо непосредственно сотрудниками правоохранительного органа, но так, чтобы отказ остался добровольным, а не вынужденным); социально-правовая оценка поведения побуждаемого правонарушителя и, если это требуется, индивидуально-профилактическое воздействие на него.

Повысить эффективность практики предупреждения преступлений путём побуждения правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатых

преступлений можно по следующим направлениям: укрепление связи правоохранительных органов с населением; совершенствование оперативной работы органов внутренних дел; строгое соблюдение законности при социально-правовой оценке фактов добровольного прекращения начатых преступлений (по закону возможна уголовная ответственность правонарушителей, добровольно отказавшихся от совершения преступления, только в случае, если в процессе приготовления к преступлению или покушению на него совершено какое-либо другое окончательное преступление (ч. 3 ст. 31 УК РФ).

4. Побуждение правонарушителей к деятельному раскаянию (а, следовательно, и его прогноз) осуществляется правоохранительными органами на основании следующих уголовно-правовых норм: а) на основании специальных норм Особенной части уголовного права, освобождающих от уголовной ответственности за совершённые преступления лиц, проявивших деятельное раскаяние в предусмотренных законом формах (например, примечание к ст. 126, прим. к ст. 205, прим. к ст. 206 УК РФ); б) на основании норм Общей части уголовного права, признающих смягчающими обстоятельствами предотвращение виновным других последствий совершённого преступления, или добровольное возмещение населению ущерба, или устранение причинённого вреда, а также чистосердечное раскаяние или явка с повинной, или активное содействие раскрытию преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61, ст. 75 УК РФ).

Механизм прогнозирования использования уголовно-правовых норм о дея-

тельном раскаянии в деле индивидуальной профилактики преступлений и их вредных последствий, как и само непосредственное использование данных норм, включает в себя следующее: выявление правонарушителей, со стороны которых возможно деятельное раскаяние; выбор метода воздействия на правонарушителей в форме побуждения к деятельному раскаянию; психологическое воздействие на правонарушителей с целью побудить их к деятельному раскаянию; социально-правовая оценка поведения правонарушителей, проявивших деятельное раскаяние; воспитательное и иное индивидуально профилактическое воздействие на правонарушителя, освобождённого от уголовной ответственности на основании его деятельного раскаяния (если оно необходимо по характеристике его личности).

Эффективность практики применения правоохранительными органами побуждения правонарушителей к деятельному раскаянию можно определить путём сопоставления динамики зарегистрированных фактов деятельного раскаяния с динамикой той преступности, по которой они имели место. Основные направления, по которым правоохранительные органы могут повысить эффективность применения указанной меры воздействия на преступность и которые должны указывать футурологи в своих прогнозных рекомендациях, аналогичны тому, что применяются для обеспечения эффективности практики побуждения правонарушителей к добровольному отказу от совершения преступлений.

II. Уголовно-правовые меры пресечения преступлений отличаются тем, что профилактические цели (предотвращение

вредных последствий преступного деяния, лишение правонарушителя возможности продолжать преступную деятельность и т. п.) достигаются путём применения к правонарушителям правомерного насилия (необходимой обороны, задержания преступника) и уголовно-правового принуждения (привлечения к уголовной ответственности за приготовление или покушение на преступление или за оконченное менее тяжкое, по сравнению с предупреждённым, преступление). На эти положения, к сожалению, внимание практически не обращается, хотя очевидно, что они должны учитываться в ходе прогнозирования.

III. Уголовно – правовые меры реализации уголовной ответственности – деятельность правоохранительных органов, обеспечивающих выявление преступлений, правонарушителей и применения к ним параллельного уголовно-правового и пенитенциарного воздействия – осуждения и наказания с целью охраны господствующих интересов, благ и общественных отношений. Эта цель конкретизируется в мерах социальной интеграции (восстановлении справедливости, поправленной преступлением), а также в указанных законом целях специального и общего предупреждения преступлений и исправления осуждённого. Реализация уголовной ответственности в идеале должна устранять конфликт между обществом и правонарушителем и, тем самым, приспособлять его к жизни как равноправного члена общества.

IV. Иные меры воздействия на преступность, содействующие достижению целей уголовной ответственности, не укладывающиеся в рамки рассмотренных

групп, хотя и обладающие рядом их признаков, например, применение процессуальных мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых, которое регламентируется уголовно-процессуальным законодательством (раздел четвертый УПК РФ) и уголовным законодательством (в той части, в какой он на него ссылается). По сути, здесь может идти речь о совместном уголовно-процессуальном, уголовно-правовом и пенитенциарном прогнозировании; содействие применению принудительных мер медицинского характера к осуждаемым алкоголикам и наркоманам подчинено цели предупреждения рецидивов преступлений [10]. По закону принудительные меры медицинского характера назначаются по решению суда. Роль правоохранительных органов в применении принудительного лечения алкоголиков и наркоманов носит обслуживающий характер; обеспечение возмещения вреда, причинённого преступлением, и возможной конфискации имущества обвиняемого (что исключает материальную выгоду обвиняемого от преступной деятельности) регулируется совокупностью уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм; содействие социальной адаптации лиц, отбывших наказание, имеет целью предупреждение рецидивов преступлений. Социальная адаптация лиц, отбывших наказание, заключается в их приспособлении посредством приобретения различных социальных позиций и иным путём к нормальному, с точки зрения общества, образу жизни. По ряду существенных причин (ограничение социально-экономической мобильности личности в результате реализации уголовной ответ-

ственности; отрицательное отношение окружающих к судимым лицам; безынициативность судимых или их нежелание трудиться и т. п.). Социальная адаптация лиц, отбывших наказание, невозможна без оказания им соответствующей помощи.

Список литературы

1. Бавсун М. В. Понятие и содержание уголовно-правового воздействия на преступность // Вестник Томского государственного университета. 2010. С. 99-102.

2. Векленко С.В. О повышении эффективности уголовно-правового воздействия // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Рос. конгр. уголовного права. М., 2008. С. 234-236.

3. Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2001. С. 33, 36.

4. Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. С. 14-16.

5. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 7-8.

6. Чучаев А. И., Фирсова А. П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. М.: Проспект, 2010. С.15-32.

7. Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск: Омская академия МВД РФ, 2013. С. 11-15.

8. Новичков В. Е. Применение уголовно-правовых норм, поощряющих или

обязывающих граждан оказывать помощь правоохранительным органам (по материалам органов внутренних дел): дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1992. С. 45-79.

9. Панько К. А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж, 1975.

10. Новичков В. Е. Некоторые проблемы совершенствования управления практикой правоохранительных органов по применению уголовного и иного законодательства в борьбе с экстремизмом (прогнозный аспект) // Российский следователь. 2005. № 1. С. 32–37.

Поступила в редакцию 22.09.17

UDK 343.97. (075.8)

V. E. Novichkov, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)
(e-mail: valery.novichkov@yandex.ru)

FORECASTING IN COMBATING CRIME AND IMPROVING THE MANAGEMENT PRACTICES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES ON THE APPLICATION OF MEASURES OF CRIMINAL AND LEGAL IMPACT ON CRIME WITH THE CRITERIA OF THEIR EFFECTIVENESS

The article discusses the possibility of prediction in combating crime in envisioning ways to improve the efficiency of law enforcement to impact crime through criminal law and other measures. Underline the fact that specified in the scope of this article aspects of domestic criminal law theory has not worked out common approaches, as evidenced by ongoing discussions on this issue. In particular, there is no common understanding of the logical-linguistic phenomena, among them the basic concept: "measures of criminal and legal impact", in connection with which the article is their original definition. For criminal law science, as with other legal Sciences remain difficult surveys to develop criteria for an effective impact on crime and forecasting.

The paper presents the concept of "work" and management practices of law enforcement agencies on the effective application of measures of criminal and legal impact on crime and, primarily, on the basis of one of the main objectives of the criminal law – the prevention of crimes. The structure of this scheme consists of four groups that must be included in the development of forecasts in the sphere of fight against crime and its control and management. Is this: criminally-legal measures of crime prevention are in the educational effect on volatile and other persons and do not involve criminal responsibility; criminal-legal measures of crime prevention with the prevention of harmful consequences of the criminal act, deprivation of an offender to continue criminal activities, etc. achieved in the PU, the application of the perpetrators of legitimate violence (necessary defence, detention of the criminal) and criminal-law enforcement (criminal prosecution for preparation or attempted crime or completed less severe, compared to warned a crime); criminal – legal measures of implementation of criminal responsibility; other measures of impact on crime in furtherance of the purposes of criminal liability, beyond the considered groups, although having a number of their characteristics, as the application of the procedural measures of restraint in respect of suspects and accused persons, the application of compulsory measures of a medical nature to condemn alcoholics and drug addicts, all that is subordinated to the goal of preventing recurrence of crimes.

Considering the issues of measures of criminal and legal impact on crime in connection with the prediction of the whole sphere of combating crime and related law enforcement the article notes the broad approach to the application of measures of criminal and legal impact on crime from the point of view of direct use of such measures in law enforcement for the prevention, suppression of crimes and the implementation of criminal responsibility is gained, sitela, which are based on criminal and other laws regulating the fight against crime. From the point of view of assessing practice effectiveness of the application of the criminal law as observations as measures, the paper proposes to evaluate it according to formal parameters: the number of publications and broadcasts on television and radio, lectures, etc., and the effectiveness of these measures, as individual preventive measures is proposed to determine two parameters: the rate of detection of potential offenders (by retrospective analysis of the criminal cases of intentional crimes); the level of the positive impact of advocacy on identified potential offenders (by definition of the dynamics of the share of those who have committed crimes).

Key words: forecasting, field of fight against crime, futurist, measures of impact on crime, the effectiveness, the evaluation criteria of activity of law enforcement bodies, bodies of internal Affairs.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-5-204-211

For citation: Novichkov V. E. Forecasting in combating crime and improving the management practices of law enforcement agencies on the application of measures of criminal and legal impact on crime with the criteria of their effectiveness. Proceedings of the Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 5(74), pp. 204-211 (in Russ.).

***

Reference

1. Bavsun M. V. Ponjatie i sodержanie ugolovno-pravovogo vozdejstvija na prestupnost'. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010, pp. 99-102.
2. Veklenko S.V. O povyshenii jefektivnosti ugolovno-pravovogo vozdejstvija. Protivodejstvie prestupnosti: ugolovno-pravovye, kriminologicheskie i ugolovno-ispolnitel'nye aspekty: materialy III Ros. kongr. ugolovnogo prava. Moscow, 2008, pp. 234-236.
3. Dujunov V.K. Mehanizm ugolovno-pravovogo vozdejstvija: teoreticheskie osnovy i praktika realizacii. Dis. d-ra jurid. nauk. Tol'jatti, 2001, pp. 33, 36.
4. Zharikov Ju. S. Ugolovno-pravovoe regulirovanie i mehanizm ego realizacii. Moscow, Jurisprudencija, 2009, pp. 14-16
5. Lopashenko N.A. Osnovy ugolovno-pravovogo vozdejstvija: ugolovnoe pravo, ugolovnyj zakon, ugolovno-pravovaja politika. St. Petersburg, 2004, pp. 7-8.
6. Chuchaev A. I., Firsova A. P. Ugolovno-pravovoe vozdejstvie: ponjatie, ob"ekt, mehanizm, klassifikacija. Moscow, Prospekt, 2010, pp.15-32.
7. Bavsun M. V. Ugolovno-pravovoe vozdejstvie: ideologija, celi i sredstva realizacii. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk. Omsk, Omskaja akademija MVD RF, 2013, pp. 11-15.
8. Novichkov V. E. Primenenie ugolovno-pravovyh norm, pooshhrjajushhh ili objazyvajushhh grazhdan okazyvat' pomoshh' pravoohranitel'nym organam (po materialam organov vnutrennih del). Dis. kand. jurid. nauk. Moscow, Akademija MVD SSSR, 1992, pp. 45-79.
9. Pan'ko K. A. Dobrovol'nyj otkaz ot prestuplenija po sovetskomu ugolovnomu pravu. Voronezh, 1975.
10. Novichkov V. E. Nekotorye problemy sovershenstvovaniija upravlenija praktikoj pravoohranitel'nyh organov po primeneniju ugolovnogo i inogo zakonodatel'stva v bor'be s jekstremizmom (prognoznyj aspekt). Rossijskij sledovatel', 2005, no. 1, pp. 32-37.